

ЗАСЛОН × Литрес ≡

Оксана Останина

Ловушка для мусора

Оксана Останина

Ловушка для мусора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69283012

SelfPub; 2023

Аннотация

Студент-практикант Кузнецов мечтает спасти мир и фонтанирует различными идеями. Его замечает сотрудник "Заслона" и предлагает стать участником важного космического проекта. Единственное условие – соблюдение секретности. Кузнецов пренебрегает правилами, не зная о том, что его лучший друг – главный враг.

Содержание

Практикант	4
Космический мусор	11
Санек	17
Алекс	21
Тайны «Заслона»	24
Новая квартира	30
Чужак	33
Кто ты будешь такой?	36

Оксана Останина

Ловушка для мусора

Практикант

«Это не может быть правдой, – думал Кузнецов, пытаюсь вытянуть руки из пластиковой стяжки. Запястья саднили, но он не сдавался. – Хорошо, хоть затянули как следует, ещё и проверили прочность». Кузнецову удалось перекрутить замок стяжки вниз. Вот где пригодилась физика с крутящим моментом. Он напрягся, дёрнул и откинулся на спинку стула – руки свободны. На первом курсе политеха он не оценил забавного физика, рассказывающего, как освободиться из плена благодаря науке. Весёлый препод показывал действия физических законов на примерах из любимых боевиков. Только сейчас до Кузнецова дошло, за игрой стояли навыки выживания. Он пожалел, что не запомнил, как освободить ноги. За несколько часов одиночества в чужой квартире на окраине Питера Кузнецов много, о чём успел подумать. Сказки о шпионах, оказались явью. А ведь мог же отнестись серьёзнее. «Ещё три недели назад я был обычным студентом. Когда же вляпался в это дерьмо?» – думал он, оглядываясь в поисках ножа или ножниц. Взгляд упал на маркеры, разбросанные на полу. С них всё и началось. Память перенесла его

в жаркий летний полдень, которого так не хватало августовским дождям.

– Хороший рисунок, – посмотрел через плечо Кузнецова мужчина со столовским зелёным подносом в руках, над которым возвышался стакан компота.

– Спасибо, – смутился Кузнецов и отвлёкся от штриховки солнечной панели искусственного спутника.

– Я присяду?

– Конечно, – закрыл Кузнецов скетчбук и собрал со стола маркеры, исподволь разглядывая мужчину в сером костюме и розовой рубашке под строгим галстуком.

– Уже подкрепились? – поставил он поднос с тарелкой супа золотистой котлетой на белоснежной порешке.

– Я не голоден, – сглотнул Кузнецов и отвернулся.

Зря он выбрал для отдыха столовую рядом с «Заслоном». Запахи, идущие с кухни, были божественны. Сотрудники завода обедали за счёт предприятия, но практиканты были вне привилегий. Кузнецов и рад был купить, да денег осталось всего ничего, и до стипендии ещё две недели. От голода не помрёт – всё рассчитано и закуплено, но и лишних денег нет. В зале стоял приглушённый гул, состоящий из бряканья посуды и едва слышных разговоров. «Пойду на улицу», – подумал Кузнецов и стал убирать скетчбук в потёртый рюкзак.

Мужчина достал телефон и сделал снимок подноса. «Неужели в сети выкладывает, – подумал Кузнецов, не веря своим глазам. – Продвинутый дядя». Блогерские фишки

не вязались с солидными костюмами, тяжёлыми оправами и рабочими комбинезонами «Заслоновских» сотрудников.

– Жене отчитываюсь, – ответил мужчина на незаданный вопрос. – Она у меня строгая. Всё боится, что я заработаюсь и над чертежами отдам Богу душу. Выручи? – протянул он котлету с пюрешкой и компот. – Один не осилю. Суп при гастрите полезен. Его не отдам, – улыбнулся мужчина и Кузнецов почувствовал домашнюю лёгкость. Словно сидящий напротив человек не крутой инженер, других на «Заслоне» попросту не было, а близкий родственник, дядька, неожиданно нагрянувший в гости.

– Если только помочь, – обернулся Кузнецов, не видит ли кто, и принялся уплетать картошку.

Кисловато-сладкий янтарный компот из тяжёлого гранёного стакана напомнил Кузнецову школу, которая не вязалась с июльской жарой и тающим под солнцем городом.

– Отменный супец, – отложил ложку мужчина. – Интересная у тебя схема: орбита, спутники и ...

– Ерунда, – отмахнулся Кузнецов. – Смотрел вчера на «Тайнах галактики» «Научную фантастику» – сериал такой. Космос люблю. Эпизод был про тёмную материю и космические ловушки. Знаете, что американцы придумали? Ловушки для антиматерии. Говорят, за год целый килограмм собрать можно. Не придумали, конечно, а так фантазируют. Собрать то можно, но как хранить?

– И? – заинтересованно слушал мужчина.

– Антиматерия – красиво, но сейчас лишь фантастика. Цели реальные надо ставить, – заискрились глаза Кузнецова. – Я вот про ловушку для мусора думаю. Знаете, сколько его на орбите летает? Сто двадцать восемь миллионов кусков от одного миллиметра и до десяти сантиметров. Более десяти поменьше будет. Всего тридцать четыре тысячи, но и разрушительный эффект от них больше. Всё меньше одного миллиметра даже считать не берутся. Катастрофа! Спутники выходят из строя, сталкиваясь с такими обломками и сами становятся мусором, – вздохнул Кузнецов и принялся за котлету. – Синдром Кесслера. Казалось бы, смени орбиту, но уже всё загажено. Даже от космической станции кусок в семь миллиметров откололся и чем стал? Космическим мусором. Поставим ловушки для мусора. Очистим орбиты. Земле поможем. Вы знаете, что в Тихом океане уже двести шестьдесят спутников захоронено. Кладбище космических кораблей не в воздухе. Оно на Земле. У себя сначала порядок навести надо, а не мечтать, как от собственного разгильдяйства бежать. Дед всегда так про деревню говорил. Вот сюда посмотрите. Это магниты, – показал он стрелочкой, – а вот здесь контейнер, – пририсовал он ещё одну стрелку.

– Правильно дед говорил, – покачал головой мужчина. – А ты из какого отдела будешь?

Кузнецов задумался, вспоминая, что же написано в документах и выдал.

– Инженер-программист.

– Это прекрасно. Мы с тобой позже продолжим. Мне сейчас бежать надо, но идея интересная, – взял поднос мужчина и быстро пошёл в сторону кухни.

«Идиот, – ругал себя Кузнецов. – Захотел себя специалистом показать. Думал ему интересно. Еле дослушал. Надо было сразу сказать, что я на практике от универа. Может и к лучшему. Смеётся, небось, на до мной». Кузнецов выдрал лист, смял его и бросил в урну на выходе. Надо было возвращаться на завод. Отсидеть в кабинете четыре часа, чтобы наставник выставил в дневнике смену.

Проходная со строгой охраной и корпуса, корпуса, корпуса. «Здесь можно гироскутеры выдавать или самокаты», – думал Кузнецов, наблюдая за сотрудниками «Заслона». Все куда-то торопились, что-то обсуждали, спорили или сосредоточенно корпели над удивительным оборудованием.

«Посторонись», – услышал он голос сверху и отпрыгнул к стене. Наверху скользил кран, перетаскивая конструкции из спянных вместе труб.

– Кто такой? – появился охранник. – Допуск есть?

– Я на практике, мне к инженерам, – попытался перекрычать Кузнецов нарастающий гул.

– Так и топай к инженерам, – жестом показал ему охранник корпус.

Устав от незапланированной прогулки, Кузнецов плёлся по лестницам административного здания и наконец-то нашёл нужный кабинет. «Здесь карты надо новичкам разда-

вать», – пыхтел он, стараясь быстро найти оправдание.

«Нет у нас таких, – смеялся в телефонную трубку наставник и, увидев Кузнецова, подsunул ему толстенную папку. – Изучай».

Кузнецов сел за выделенный у окна стол, посмотрел через толстые стёкла на город, реку, гуляющих с колясками мамочек. «Сейчас бы на речку, а не это вот всё», – вздохнул он и принялся листать «талмуд» с общими данными, уставами, безликими цифрами и прочей скукотой. Котлета осела приятной тяжестью и требовала отдыха. Летнее солнце жгло, и Кузнецов нагнулся ниже, прикрываясь просмотренными листами. Зевнул раз, потом другой и не заметил, как уснул.

– Этот? – услышал Кузнецов сквозь сон голос наставника.

– Похож по описанию: футболка, джинсы, кеды и рюкзак, – басил незнакомец.

– Под это описание все практиканты подходят и ещё семьдесят процентов мужского населения города. Как что случись, сразу Иванов виноват. Что же вы мне косячных студентиков подсовываете, – повысил наставник голос и грубо потряс Кузнецова за плечо. – Вставай, работничек! За каким тебя служба безопасности ищет?

– Рюкзак дай. Точно скажу он или нет, – басил собеседник.

Кузнецов поднял голову, не понимая, что происходит. Мужчина в чёрной униформе с шевроном «старший охранник» взял его рюкзак и заглянул внутрь.

– Точно он! – обрадовался охранник.

– Не может быть, – схватился за голову наставник. – Покажи, что там? Образец? В «зону» мышь не проскочит, а ты хочешь сказать, что мальчишка чертежи вынес?

– Какие чертежи? – покрутил у виска охранник. – Альбом и маркеры. Точно он.

– Маркеры? – заглянул в рюкзак наставник. – Альбом? План завода рисовал?

– Ничего я не рисовал, – подал голос Кузнецов.

– Пусто, – заглянул в скетчбук наставник.

– Лист вырван, – хитро улыбнулся охранник. – Наш клиент. Пошли. – дёрнул он Кузнецова за рукав, забрал у наставника скетчбук и повесил рюкзак на плечо.

– Куда? – смотрел Кузнецов то на наставника, то на охранника.

– К начальству, – сказал охранник и Кузнецов повиновался. – Это какая-то ошибка, – мямлил он.

– Разберёмся, – толкнул его охранник и повёл по длинным коридорам и лестничным пролётам административного здания.

Космический мусор

«Вот дела», – думал Кузнецов и, не веря в происходящее, то и дело щипал себя за бедро.

– Нашёлся, – впихнул охранник Кузнецова в кабинет с массивной дверью. – Кузнецов – практикант Иванова. А мы с ног сбились. Инженера по заводу ищем. Так он ещё и брехун. Я к нему в рюкзак, вот они родимые, – достал охранник маркеры и показал сидящему за столом человеку.

– Прекрасно, – оторвался от бумаг мужчина и Кузнецов узнал собеседника в столовой. – Можете идти, – кивнул он охраннику и предложил Кузнецову стул. – Что же ты технологиями разбрасываешься.

На чёрном табличном треугольнике значилось Матросов В.И.

–Технологиями? – выпучил глаза Кузнецов.

– А то, – достал Матросов из ящика стола смятый лист с «ловушкой».

–Это розыгрыш? – закрутился на стуле Кузнецов, ожидая смех.

– Нет. Ты на каком заводе практикуешься?

– «Заслон», – промямлил Кузнецов и принялся вспоминать, что же было сказано в «талмуде».

– Правильно! «Крупнейший научно-технический центр с компетенциями в области разработки, производства и по-

ставки информационных и комплексных систем автоматизированного управления, программного обеспечения, приборостроения и микроэлектроники», – прочитал Матросов с висевшего на стене вымпела. – Мы передовое производство: оборонка, космос. Сечёшь?

– Ага, – кивнул Кузнецов, не понимая, что происходит.

– Про шпионаж слышал?

– Вы думаете я? – побледнел Кузнецов.

– Знаю, что нет. Мы каждого студента проверяем, но вот каждого гостя столовой поверить не можем. Хотя работа ведётся. Враг не дремлет и мы начеку. Представляешь, что будет, попади твой чертёж в недружественные страны?

– Там же ерунда, – хихикнул Кузнецов и ещё раз ущипнул себя за ногу.

– Не скажи, – поднял листок Матросов, – Это идея. А от неё до технологии один шаг. Кто владеет технологией – владеет миром.

– Я думал оружием, – тихо сказал Кузнецов. – Ядерным, например. Вот где сила! А я что? Я же за мир, за чистоту. Разве такое прячут? – недоверчиво посмотрел он на Матросова.

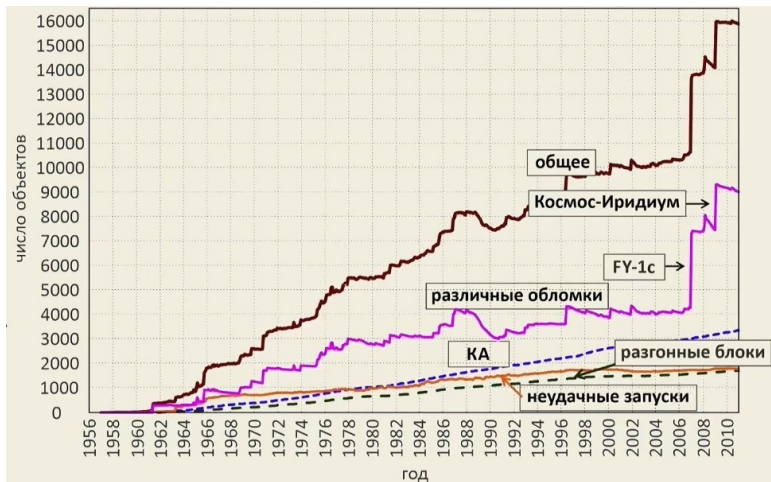
– В первую очередь, – также тихо ответил Матросов. – Ядерное оружие для защиты хорошо иметь. Даже если приспичит, десять раз подумаешь пальнуть или нет. Шарик маленький, чем дальше шмальнешь, тем ближе прилетит. Ветром радиацию принесёт. Ты японский мультфильм «Босо-

ногий Ген» смотрел? Посмотри. Помню, с классной руководительницей на него ходили. Я после мультфильма спать не мог. Даже Галину Сергеевну невзлюбил, а теперь благодарен. Надо детям показывать, чтобы на всю жизнь запомнили. В восемьдесят третьем году прошлого века мультфильм выпустили, а злободневен , как никогда. Сейчас в интернете всё найти можно. Я тебе мультфильм в индивидуальное задание пропишу, завтра спрошу. Пять за практику хочешь?

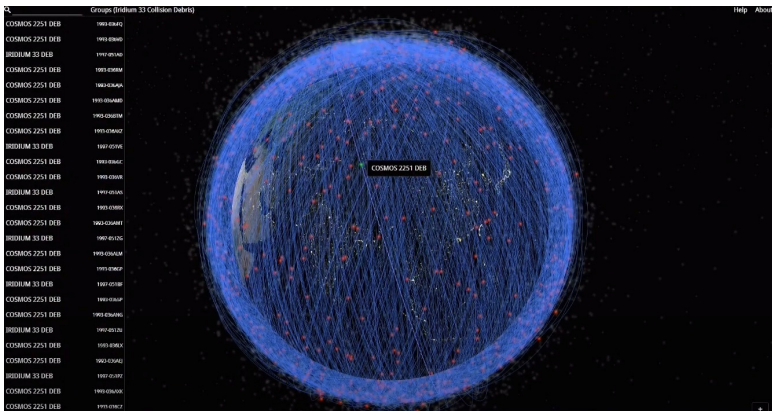
– Хочу, – закивал Кузнецов. С

Странно было разваривать о мультфильмах, да ещё на вопросы по нему отвечать, но пятёрка – это пятёрка, кто же её не хочет.

– Ловушка для мусора – вещь, – продолжил Матросов. – Я как с тобой в столовой поговорил, сразу о графике вспомнил. Старинный, но актуальный, время сейчас такое, – Матросов включил проектор и на стене показался график.

– Смотри на фиолетовый тренд «различные обломки». Точки «Космос-Иридиум» и FY-1c за две тысячи седьмой и две тысячи девятый соответственно видишь? Отлично. В две тысячи седьмом году КНР решила уничтожить свой спутник и долбанула противоспутниковой ракетой. Результат был поразительным. На орбите вместо одного спутника оказались две тысячи пятьсот обломков.

– Что же было в две тысячи девятом?

– Сработал синдром Кesslera. Старичок «Космос», будучи на пенсии, столкнулся с неуправляемым американским «Иридиумом». Первая авария между двумя искусственными спутниками и в плюсе три тысячи обломков. Ещё немного, и Земля превратится в мусорный Сатурн.

– Ты мне вот на какой вопрос ответь, как она мусор ловить будет?

– Магнитами, – пожал плечами Кузнецов. – Сеткой. Вариантов много.

– Много, – согласился Матросов. – Хорошо, как отличишь мусор от спутника? Вокруг Земли не только мелочь летает: болты и обшивка, но и ступени ракеты-носителя, сломанные спутники, разгонные блоки. Шестьдесят лет орбиту засоря-

ем.

– Это легко, – заулыбался Кузнецов. – Спутники, даже неуправляемые, издают сигнал – это первая стадия идентификации. На второй ставим датчики «узнавания» объекта – сканеры, способные определить конфигурацию, считывать информацию непосредственно с объекта. Я пока вас слушал, про сетку подумал. Мелкая, мембранная, чтоб объект меньше миллиметра застревал, а крупный по ней в контейнер скатывался.

– Дело, – согласился Матросов. – Теперь представь, реальную скорость летящего по орбите объекта. Это ни много ни мало четырнадцать километров в секунду. Скорость обломка в десять раз выше скорости пули, выпущенной из калаша. Порвёт твою сетку как тузик грелку.

– Графен, – нашёлся Кузнецов. – Самый прочный материал.

– Графен, – задумался Матросов. – Графен. Убедил. – достал он из ящика стола лист и протянул Кузнецову. – Подписывай.

– Что? – взял в руки лист Кузнецов.

– Подписка о неразглашении.

Кузнецов подписал и посмотрел на Матросова.

– Завтра не опаздывай. У нас этого не любят. С проходной сразу ко мне. Понятно?

– Понятно. До свидания?

– Бывай.

Санек

Кузнецов вышел из кабинета и наткнулся на Иванова.

– Крышка и тебе, и мне, – вздыхал наставник, собираясь на прием к Матросову.

– Крышка, – согласился Кузнецов.

Хотелось спросить у наставника достаточно ли просмотра мультфильма для оценки, но он не стал. Название вылетело из головы, и только ловушка для мусора стояла перед глазами. Кузнецов видел, как растёт графеновое крыло, прикрывая собой словно ангел, испуганно пищащие спутники.

«Герои не носят плащи. Они отрачивают крылья», – подумал Кузнецов и одухотворённый идеей не заметил, как дошёл до проходной, спустился в метро и очнулся в вагоне поезда.

«Санек не поверит», – думал он, глядя мимо разомлевших в прохладе пассажиров. Чем дальше он удалялся от «Заслона», тем менее реальным казался разговор с Матросовым. Кузнецов достал телефон, набрал в браузере «космический мусор» и нашёл график, картинку с траекториями и информацию о скорости обломков. Ничего секретного. Вся информация в свободном доступе. Вот тебе и про лазеры, сбивающие обломки с орбиты и про солнечный парус, спускающий обломки до атмосферы и ещё много различных методов более полных, чем злосчастный рисунок на выданном

листе. Единственное отличие – это сбор обломков в контейнер. Интерес и паника Матросова не соответствовала уровню информации. Эти мысли не оставляли его и на улице по дороге к общаге.

«Шутки у них специфические, – пришёл к выводу Кузнецов, поднимаясь по лестнице. – Прикальваются над новенькими».

Егоров, студент-дипломник сухо поздоровался и устоял на Кузнецова, словно тот неожиданно ввалился в чужую комнату.

– Как практика?

– Скучота: бумажки, цифры и корпуса, корпуса, корпуса. В обед заблудился, на склад забрёл, поспал немного.

– И всё? – недоверчиво посмотрел на него Егоров.

– Всё, – пожал плечами Кузнецов и, достав с холодильника утренний бутерброд, зажевал его с остывшим чаем.

– Я тоже в «Заслоне» проходил. С третьего курса приписан к гальваническому цеху. Технологом зовут.

– Пойдёшь? – решил поддержать разговор Кузнецов.

Они не дружили. Жили вместе, скидывались на продукты, по очереди готовили и убирались, но душевной близости за два прошедших года так и не нашли. Другое дело Санек, живущий, напротив. Если бы родители рассказали Кузнецову легенду о потерянном близнеце, то им бы точно был он. Они мечтали избавиться от надутых старшекурсников и жить в одной комнате, но те не сдавались и словно сговорившись

отвечали: «Не нравится – снимай квартиру».

– Пойду, – уверенно ответил Егоров. – Это же опыт.

Кузнецов понимающе кивнул и пошёл к Саньку, но у того сосед тоже был дома.

– На крышу? – шёпотом спросил Кузнецов.

– Жди.

Кузнецов поднялся по чердачной лестнице и нырнул в небольшой люк. Город кипел, как огромный муравейник. Потоки людей собирались рекой и тут же растекались по лавочкам с козырьками и кафешкам с зонтиками. Ветер, несущий прохладу, был спасением от вечернего зноя.

– Рассказывай, – залез на крышу Санек. – Как там?

– Скучота, – потянулся Кузнецов и понял, что стал похож на своего соседа. Саньку ещё год до практики – юнец.

– Я думал мы друзья, – вздохнул Санек. – Прибежал загадочный, а теперь в молчанку играешь.

– Разговор у меня был с главным. Бумагу о неразглашении подписал. Говорит, мультфильм посмотри – пятёрка за практику.

– Да ну?! Везуха и пруха. Счастливчик. С кем тебе так повезло?

– С Матросовым, – важно ответил Кузнецов.

– Кто он?

Кузнецов задумался и понял, что не знает ничего кроме фамилии. И с чего он взял, что Матросов начальник. Не рассказывать же Саньку, как его тащил охранник, не солидно.

– Начальник.

Санек понимающе кивнул и спросил про мультфильм.

– Давай посмотрим. Может и мне подфартит. Спросит меня через год Матросов: «Смотрел?». Я ему: «Смотрел».

Кузнецов рассказал всё, что помнил, и они быстро нашли мультфильм. Смотрели на взрывы ядерной бомбы, тени, теряющих кожу солдат и молча плакали, утирая тайком солёные слёзы.

Алекс

– Его взяли, подписал. Матросов. Принял, – говорил по телефону Жаринов Александр, превратившись из милого второкурсника в сурового агента.

– Соседи ваши скоро разъедутся. Сойдись с объектом ближе. Узнай как можно больше. Денег не жалея. Лимит не ограничен.

– Будет сделано, – отменил звонок Жаринов и поплёлся в общагу.

Разговаривать с главным можно было только на пустыре – разведка никогда не спит. Жаринов строго следовал правилам. Возможно его скоро повысят и тогда можно будет сменить общагу на дорогие апартаменты. Кузнецов – это шанс прыгнуть выше, стать влиятельнее.

Жаринов не любил свою Родину, корил себя за оплошность и вынужденное возвращение в «немытую» Россию. Только отец радовался стечению обстоятельств и слёзно просил забрать его из капиталистической Америки в душевный Питер.

Жаринов не понимал отца. Отчётливо помнил радость от эмиграции, когда восьмилетнего ребенка привезли в незнакомую страну. Отец, живший целью переезда, так и не нашел своё место. Он, будучи на Родине директором магазина, не был готов завоёвывать чужие сердца начиная с самых низов.

Мать – учительница английского (отец знал кого брать в жены) преступила через себя и пошла в горничные, довольно быстро дойдя до небольшого менеджера. Она же организовала воскресную школу, для тех, кто отказывался принять действительность – здесь ты никто.

Санек превратился в Алекса и быстро понял, что дорога в колледж лежит через спорт. Он не ошибся. Алекс грезил себя юристом, пока на одной из студенческих вечеринок их не накрыли копы.

– Мефедрон? – непонимающе смотрел он на неизвестно откуда взявшийся пакетик. – Я спортсмен.

– Мефедрон, – пристально смотрел на него мужчина в строгом костюме. – Глупо перечеркнуть свою жизнь вот так, – изобразил он сочувственную гримасу, забыв про холодный взгляд. – Я могу помочь. Ты же русский?

– Американец, – твёрдо ответил Алекс. – Возьмите кровь. Я чистый.

– Распространитель значит, – постучал мужчина пальцами по столу. – Ты знаешь сколько за это дают? Я мог бы помочь. Докажи Америке свою полезность. Сделаешь, и про наркотик никто не узнает. Окей?

– Окей, – не раздумывая согласился Алекс и только потом осознал, что произошло.

Его завербовали, подкинув наркоту. Принудили работать на разведку, предложили вернуться на Родину: «Поживёшь несколько лет, соберёшь данные и вернёшься. Бонд. Джеймс

Бонд».

Мать была против. Она не понимала внезапной любви и страстного желания вернуться. Винаила во всём отца. Заглядывала Алексу в глаза, искала подходы и, наконец, сдалась. Она подняла на уши тётушек, подготовив к приезду сына съёмное жильё.

«Кампус, – заявил куратор, – Надо быть ближе к врагу». Алексу помогли поступить в политех.

– Это не моё, – твердил он куратору.

– Не переживай, – усмехался тот. – Всё куплено. Будь рядом, заведи знакомства и наслаждайся жизнью. Твоя цель – «Заслон». Приникнешь туда студентом или найдёшь достойный объект, любителя поболтать на запрещённые темы.

Наслаждаться не получалось. Денег в обрез и работа на образ, но Алексу-Саньку повезло. Кузнецов казался куратору перспективным объектом и нюх последнего не подвёл. Два года оперативной работы стали приносить свои плоды. Алекс-Санёк записывал за Кузнецовым идеи, не понимая их практической важности и фотографировал схематические рисунки. Кузнецов фонтанировал рационализаторскими предложениями, замечая суть вещей, а Алекс-Санёк считал дни до возвращения в Америку, пока не забрезжил свет в конце беспросветных студенческих будней. «План изменился. Приведёшь его на квартиру», – дал последние указания куратор.

Тайны «Заслона»

Кузнецов показал на проходной временный пропуск и уже привычным маршрутом направился в кабинет Матросова. Мучительно тяжёлый мультфильм всё ещё стоял у него перед глазами. «За просмотр такого пятёрки мало», – вспоминал Кузнецов как просыпался ночью от каждого шороха.

– Постой, – окликнул его знакомый голос. – Тебе со мной.

– Егоров?! Ты к гальваническому приписан, а мне к Матросову, потом в инженерный, – недоумённо смотрел он на соседа.

– Что происходит? – появился вчерашний охранник и улыбнулся. – Художник пришёл. Тебе за Егоровым.

Кузнецов пожал плечами, но спорить не стал. Плёлся за соседом по тёмным коридорам, а, зайдя в кабину лифта, не поверил увиденному.

– Минус третий?

– Секретность, – буднично ответил Егоров. – Ты молодец, выдержал испытание.

– Какое?

– Я вчера тебя пытал про завод, а ты как стена. Я своему соседу всё выложил. Получил от него потом... С тех пор понял, подписка не шутки: ни маме, ни папе, ни Господу-Богу.

Кузнецов опустил глаза и промолчал. Не говорить же, что он всё ещё вчера рассказал Саньку: и про Матросова, и про

мультфильм, и про ловушки.

– Нам в команду инженер-программист нужен. Я руководителю сразу про тебя сказал. Он решил тебя прощупать.

– Эх, – расстроился Кузнецов. – Зря мультфильм смотрел. Не видать мне пятёрки.

– Вот дурак. За участие в проекте не только практики на отлично закрывают, но и курсовые. Считаю, диплом у тебя в кармане. Любая дорога открыта. «Заслон» – это не шутки, брат.

Двери лифта открылись в тёмный коридор. На потолке мигали лампы аварийного освещения. Кузнецов поёжился. Слишком неприветливым выглядел путь в беспросветную секретность. Он представлял себя запертым в подземельях «Заслона» и мысленно прощался с солнцем, пляжем и визгом загорелых девчонок.

Егоров толкнул первую дверь, и Кузнецов охнул. Перед ним отрылся навороченный «Сезам». Большие мониторы перемежались с мягкими диванами, аппаратами с чипсами и кофе.

– Заходи, заходи, – подтолкнул его Егоров. – Знакомьтесь, – крикнул он и у диванов выросли головы. Все посмотрели в их сторону.

– Хороший выбор, – подошёл к Кузнецову сосед Санька. – Жду не дождусь, когда мой охламон подрастёт, – пожал он руку Кузнецову.

Ему кивали, махали руками и погружались в работу.

– Дальше, дальше, – подпихивал Кузнецова Егоров, и они шли вглубь нескончаемого зала.

Показалась ещё одна дверь. Егоров втолкнул в неё Кузнецова, но сам не пошёл. Приглушённый свет от занимавшего всю стену монитора и два кресла перед панелью управления.

– Удивили тебя? – послышался знакомый голос.

Кресло с высокой спинкой повернулось. В нём сидел Матросов.

– Вы тоже здесь? – не поверил Кузнецов.

– Я везде, – подмигнул Матросов и протянул Кузнецову пластиковую карту. – Береги как собственное сердце.

– Это ключ от секретной лаборатории? – затаил дыхание Кузнецов, беря в руки кусок белого пластика.

– Ещё ценнее, – понизил голос Матросов и совсем перешёл на шёпот. – Это пропуск в столовку с годовым доступом к обедам, – откинулся он на спинку кресла и заливисто засмеялся. – Садись, – хлопнул он по соседнему креслу успокоившись. – Сейчас в космос полетим.

Кузнецов сел и на экране вспыхнуло звёздное небо, несущее с приличной скоростью.

– Мы в спутнике, – почему-то закричал Матросов и Кузнецова накрыл гул спецэффектов, свист пролетающих мимо обломков, камешков, болтиков и даже пластикового стакана

– В космосе же нет звука! – закричал в ответ Кузнецов.

– Согласен! – крикнул в ответ Матросов. – Но так круче. Так действительно было круче. Руки сами потянулись к

стоящему на панели джойстики, и Кузнецов втянулся в игру, уворачиваясь от мусорной атаки. Впереди замаячил рой из осколков и Кузнецов закрыл от испуга глаза. Шумовые эффекты стихли.

– Всё, накрыло, – разочарованно махнул рукой Матросов. – Обшивку пробило.

Кузнецов открыл глаза. Из экрана, буквально в нескольких сантиметрах от его носа торчал острый кусок жестяного листа.

– Как это? – прошептал Кузнецов и ещё сильнее вжался в кресло.

– Математическое моделирование. Бодрит, да?

– Да, – протянул руку Кузнецов, пытаюсь обхватить голограмму. – Предупреждать надо, – дошло до него.

– Тогда эффекта не будет, – хитро улыбнулся Матросов. – Поиграли, переходим к делу. Запали мне твои ловушки. Точнее система определения свой/чужой. Сканеры, говоришь, контейнеры, неконтролируемые обломки... Что будет если сделать их контролируемыми?

– Собрать и утилизировать, – смотрел Кузнецов на голографический осколок.

Мозг отказывался верить в его нереальность.

– Собрать и направить, – поправил его Матросов.

– Куда? На Землю? Другую орбиту?

– Куда мы решим, – пристально посмотрел на него Матросов. – Запустили, допустим, недружественные товарищи

спутник-наводчик, а мы его прицельно.

– Собыём, – сглотнул Кузнецов.

– И дело в шляпе, – продолжил Матросов. – Всё дело в мусоре. Нужен такой работяга-страж, который и орбиты очистит и за Родину постоит.

– Но как же задать ему нужную скорость и траекторию?

– Этим соседний отдел занимается, – подмигнул Матросов. – Твоя задача, за оставшееся до окончания универа время научить сканеры видеть врага. Мы должны предотвращать конфликты так, чтоб ни одна Америка не догадалась о причинах гибели спутников. Усёк?

– Усёк, – ответил Кузнецов и подумал: «Сашка охренеет».

– Отлично, – поднялся Матросов. – Переходишь под управление Егорова. Ладить вы научились, а любовь вам ни к чему, – засмеялся он и вышел из комнаты.

Потом пришёл Егоров, включил свет и космическое волшебство исчезло.

– Вот документация, – вывел он на экран файлы и вдруг побледнел. Телефон-то я у тебя не изъял. Моя оплошность. Вся техника сдаётся на входе. Ничего фотографировать, записывать нельзя. Сам понимаешь – секретный объект.

Кузнецов сдал смартфон и углубился в чтение скукоты.

– А нельзя сразу дать задание? – спросил он у Егорова.

– Поймёшь?

– Запросто, – пожал плечами Кузнецов.

– Не вопрос.

На экране сменилась картинка.

– Действуй.

Через несколько минут Кузнецов завяз в терминологии и цифрах. «Вот же, – думал он, вспоминая, как уворачивался от летящего мусора. – А начинал всё довольно неплохо». Надо было собраться и вникнуть в задание.

Он листал текст, пока не наткнулся на спутники. Под подробными чертежами следовали характеристики. Это было поинтереснее. Ниже шли виды выпускаемых «Заслоном» сканеров и Кузнецов погрузился в работу.

– Домой пора, – в очередной раз крикнул Егоров.

– Иду.

Они вместе минули проходную и вышли на залитую солнцем улицу. Кузнецову хотелось поговорить о работе, но Егоров напомнил о правилах: «Никаких обсуждений вне нашего отдела». Под строгим взглядом соседа-начальника он даже побоялся достать телефон.

Новая квартира

Кузнецова распирало. Он еле доехал до общаги и, бросив рюкзак, направился к Саньку.

– Он съехал, – ответил хмурый сосед Санька.

– Как? – не поверил Кузнецов.

– Сам ничего непониманию. Даже записки нет. Ему ещё неделю отработки в универе.

Кузнецов поплёлся к себе, упал на кровать и принялся шарить в телефоне. Пятнадцать пропущенных от друга.

– Я тебе весь день звоню, – тараторил Санек. – Мамин брат уехал на вахту. Квартиру мне оставил. Собирай шмотьё и дуй ко мне.

– Даже не знаю, – опешил Кузнецов. Слишком неожиданным было предложение.

– Не знает он, – засмеялся Санек. – Здесь джакузи, телек в стену и система – снос башки. Девчонок позовём, пати замутим. Шумоизоляция – огонь. Дядька, меломан. Любит, чтоб от басов стёкла трещали.

– Надолго уехал?

– На месяц. Адрес я тебе скинул.

Кузнецов осмотрел комнату в общаге: две кровати, побитый жизнью шкаф, стол и доставшийся от прежних жильцов холодильник. Кухня была общей, как и туалет с душевыми. Последние располагались в подвале и навевали вос-

поминания о живущих в таких местах японский ёкаях. Кузнецов подумал об аниме, затем к просмотренному недавно мультфильму и понял, что вряд ли захочет в ближайшее время спускаться в подвал. Не то чтобы он был трусом, но без Саньки там было неуютно, а просит сходить с ним Егорова, уж лучше покрыться мхом.

– Выезжаю.

Закинув в рюкзак недельный запас вещей и прихватит ноутбук, Кузнецов помахал рукой комнате, ненавистному туалету и побежал к метро.

Добравшись до друга Кузнецов первым делом прыгнул в джакузи и, разглядывая пейзаж на итальянской плитке, наслаждался бурлящей водой.

– Это ещё что, – блестели глаза у Саньки – Шампанского не желаете. Вылил он бутылку прямо в ванну.

— Ты что творишь?

– Могу себе позволить, – смеялся Санек, – правда один раз. Эта уже выдохлась. Мамин брат и денегат подкинул. Говорит, развлекайся, Санек, сам таким был. Я сегодня девчонок пригласил и заказал бочонок пива.

Через час они уже встречали одноклассников Санька. Народ уходил и приходил, менялись компании и разговоры, а веселье всё не кончалось. Вписка жила своей жизнью.

Утром Кузнецов еле продрал глаза. Времени в обрез, а ещё надо добраться до завода, а Саньку в универ. Среди неизвестных парней и девушек Кузнецов, наконец, отыскал

друга.

«Тачку вызови. Я пас», – протянул Санек мятые купюры, вытянутые из кармана шорт, обнял девушку и отбыл в царство алкогольного сна.

В холодильнике нашёлся рассол, в аптечке аспирин. Закинув таблетки и запив их растворимым кофе он вызвал такси и отбыл на практику.

– Мда, – окинул его взглядом Егоров, стоящий на проходной. – Сорвался ничего не сказав, пришёл с похмелья. Это тебе не пары. Здесь всё серьёзно. Вылетишь с «Заслона» и прощай карьера.

Кузнецов насупился, но ничего не сказал. Егоров начал его раздражать. «Сюда не ходи, то не делай. Нашлась мамка», – думал он, уставившись в расплзающиеся строчки. До обеда работа не шла, но после столовки Кузнецов воспрял духом. Рассольник успокоил желудок и вернул ясность мысли.

Вечером Санек вновь предложил поразвлечься, но Кузнецов отказался. Ему было стыдно, не перед надоедливым Егоровым, а перед доверившим ему важное дело Матросовом. Кузнецов открыл ноутбук, восстановил по памяти параметры спутников, сканеров и занялся вычислениями. Работа до того захватила Кузнецова, что он не заметил, как завалился в квартиру пьяный Санек и как вновь поднялось летнее солнце. Надо было передрепать хотя бы пару часов.

Чужак

Алекса разбудил назойливый звонок телефона.

– Делай, что хочешь, но не мешай объекту работать. Жирную рыбку мы с тобой поймали. Главное – не спугнуть. Создай условия, забей холодильник и вернись в универ. Не привлекай излишнее внимание, – сипел в трубку куратор, позвонив на обычный телефон.

Такое было впервые.

– Хорошо, – буркнул Алекс и перевернулся на другой бок.

Топот ботинок и английская речь казалась чем-то невозможным. В квартиру вломилась бригада в униформе и несколько штатских.

– Я же сказал тебе покинуть квартиру. Пшёл вон, – засипел куратор и, кинув в Алекса шортами, выпроводил за двери. – Вернёшься вместе с объектом. Самому его ноутбук не трогать и к столу не подходить.

Алекс был зол. Выкинули на улицу как надоевшего щенка. Что же натворил Кузнецов? Как же он сам пропустил нечто важное. Санек зашёл в круглосуточный бар и заказал водки.

– Восемнадцать есть?

– Есть, мэм, – ответил Алекс и показал паспорт.

Как же ему все надоели: и русские, ставшие чужими, и американцы, никогда не считавшие его своим. Надо было забиться. Погрузится с головой в удовольствие и послать всё

и вся к чертям.

– Девочки есть? – улыбнулся он барменше и получив утвердительный ответ, поплёлся вглубь бара. Служебный коридор хранил любовные тайны за неприметными дверями с вензелями. В комнате, завешанной шторами, стояла кровать и столик.

– Привет коллегам, – поставил он бутылку джина рядом с кроватью. – Есть, что-нибудь погорячее?

Девушка достала из-под матраса пакетик.

– Меф будешь?

– Давай – усмехнулся он. – Хоть попробую этого зверя. С чего началось к тому и пришло. – Почему ты подставляешь своё тело разным ублюдкам? – упал он на кровать прямо в обуви.

– Неверное решение, – пожалла плечами девушка. – Втянулась и вроде неплохо. Не полы же мне мыть. А ты?

Алекс непонимающе посмотрел на неё.

– Сам заикнулся о коллегах.

– Я Родину продал, – рассмеялся он.

– И много дают? – недоверчиво посмотрела на него девушка.

– Только геммор. Выбора не было. Вот такая мазефаке и не продал и даже не Родину. Нет друзей, есть – объекты, – грустно засмеялся он.

– Это правильно, – согласилась девушка. – У них не должно быть имён иначе это не по-человечьи, да? – насыпала она

на язык белый порошок и отхлебнула джина.

– Да, – последовал он примеру.

– Трахаться будем?

– Давай, сколько стоит твой день?

– Деньги вперёд, – назвала она сумму и криво улыбнулась.

У Алекса не было девушки – близкие отношения были запрещены и друзей, только объекты, которых он использовал по назначению. Чужой в мире людей.

Кто ты будешь такой?

– Неплохо, – радовался Егоров спустя неделю. – Никогда бы не подумал, что ты способен так продуктивно работать.

– Я и по вечерам впахиваю, – довольно улыбнулся Кузнецов.

– Не понял, – пристально посмотрел на него Егоров. – Выносить с территории «Заслона» даже винтик запрещено, а из этой комнаты тем более. Может и свободы стоить. Ты до сих пор не понял насколько всё серьёзно?

– Я и не выносил. По памяти считал.

– Где? – побледнел Егоров.

– На ноутбуке.

– Это понятно, ноутбук где?

– Дома, у Саньки.

– Вот ты придурок. А если инфа дальше пойдёт, – шептал Егоров. – Это и тебе, и мне капец.

– Куда пойдёт? Кому она нужна, Саньку? Так он всю ночь гуляет, а днём спит. Одни тёлки на уме.

– Он у тебя ничего не спрашивал?

– Кто? Санек? Неё. Ему это нафиг не надо

– Принеси завтра ноутбук и больше ни-ни. Понял?

– Понял, – насупился Кузнецов.

– Зря я тебя из общаги отпустил, – гундел Егоров, но Кузнецов его больше не слушал.

«Я тебе кто? Раб? – думал он. – Достал. Ходит здесь». До самого вечера они не разговаривали, но приехав домой Кузнецов так и не подошёл к ноутбуку.

– Забил на практику? – поинтересовался Санек.

– Егоров достал: то не делай, сюда не ходи. Скоро в тубзик без него не сядешь.

– Отдыхай. Давай в клубешник забудимся.

– Давай, – махнул рукой Кузнецов.

Проснувшись с тяжёлой головой Кузнецов чуть не забыл про ноутбук и с порога вернулся за ним. Надо было торопиться.

– С ноутбуками нельзя, – остановил его на проходной охранник.

– Мне его Егорову надо отдать, – скривился Кузнецов.

– Сам пусть приходит и разрешение с собой возьмёт. В ячейку ложи.

Кузнецов рассказал всё Егорову и приступил к работе. Ему самому не терпелось закончить расчёты и проверить модель на большом экране. Уже уходя он поинтересовался насчёт ноутбука, но Егоров отмахнулся: «Завтра давай. Один день потерпишь. Сегодня никак. Завал».

Кузнецов поплёлся домой зная, что сегодня назло Егорову опять проведёт весь вечер в весёлой компании. Открыв входную дверь, он первым делом крикнул Санька, но тот не отзывался. Обувь стояла на месте, но в квартире было тихо, слишком тихо. Закрыв входную дверь, он уставился на сто-

явшего за ней человека в балаклаве, который поднёс палец ко рту и произнёс: «Тсс».

Кузнецова схватили сзади, заломили за спину руки и потащили в комнату. Он закричал и понял – никто не услышит. Шумоизоляция. На диване сидел понурый Санек, а рядом с ним мужик в костюме и старомодной шляпе.

– Господин, Кузнецов! – заулыбалась Шляпа. – А мы вас совсем заждались. Где же ваша чудо-машина.

Кузнецов уставился на Саньку.

– Кто это? Что происходит?

– Господин Алекс очень любит свою страну и не доволен теми, кто хочет сделать ей плохо.

– Ничего не понимаю, – попытался Кузнецов вырвать руки, но его усадили на стул.

– Всё просто. Вы нам ноутбук, а мы вам деньги. Если согласитесь работать на великую Америку, то в придачу получите большой дом и хорошую зарплату. Ваши ловушки для мусора нас очень интересуют.

– Так ты шпион, что ли? – смотрел Кузнецов на Саньку, но тот отвернулся. – Кончайте балаган. Егоров тебя науськал? Проучить меня захотел. Да понял я, понял.

– Никаких шуток господин Кузнецов. Всё очень серьёзно.

Шляпа качнула головой, и в живот Кузнецову прилетел смачный хук.

– Надеюсь у вас не осталось сомнений?

– Хрен вам, – оскалился Кузнецов и получил прямой в

голову.

– Не надо трогать голову, – засмеялась Шляпа. – Его мозги нам ещё пригодятся.

– Прекратите, – зашипел Санек. – Он и так всё скажет, да? – умоляюще посмотрел он на Кузнецова.

– Нет, – сплюнул Кузнецов кровью на пол.

– К объекту нельзя испытывать чувства, – скорчила сочувственную гримасу Шляпа. – Он не твой друг и даже не питомец. Источник информации. Орех с сюрпризом, который надо расколоть, пиньята, мать твою. Чем сильнее ударишь, тем больше конфет выпадет. Приступайте.

– Я пойду на кухню. Надо выпить, – прошептал бледный Санек и прикрыл двери в комнату, чтобы не слушать стоны Кузнецова.

Отхлебнув прямо с горла, он поставил бутылку на стол и посмотрел в окно, за которым виднелись двери бара. Вспомнились слова проститутки. «Не по-человечьи это», – подумал Санек и ринулся к входной двери.

– За ним! – закричала Шляпа, а этого связать.

Один из бойцов перетянул руки и ноги Кузнецова пластиковыми стяжками, и вся компания покинула квартиру.

«Кузнецова надо спасти», – твердил себе Санек, слыша топот за спиной. Он нырнул в бар, побежал вглубь и, найдя знакомую проститутку, попросил провести к чёрному входу.

– Что случилось? – поинтересовалась она. – Слишком дорого нынче Родину продавать?

– Да.

– От кого хоть бежишь: наших или их?

– Их, – умоляюще посмотрел на неё Санек.

– Чёрного входа нет, но... – отдёрнула она шторку, за которой оказались двери шкафа. – Переодевайся. Свои вещи в пакет засунь, чтоб палева не было.

Санек натянул кожаные шорты, такой же лиф и ботфорты. Напялил розовый парик и кепку.

– Я тебя провожу.

Хлопнули двери, но девушка не растерялась.

– Куда прёшь? – накинулась она на одного из бойцов Шляпы. – Здесь леди. Пошли Анжела, работать пора, – схватила она Санька за руку и взяла пакет с вещами.

Минув ошалевшего мордovorота и оглядывающуюся Шляпу, они прошли через бар и быстрым шагом направились к парковке.

– В розовую божью коровку, – шепнула девушка и затолкала Санька в машину.

– Я, – попытался он объяснить.

– Ничего не хочу знать. Куда везти?

Санек продиктовал адрес общаги.

– Как же ты назад? – испуганно посмотрел на неё Санек.

– Никак, я за расчётом приходила. Надоело, не по-человечьи всё. Что я мусор какой-то или дура безмозглая, – протянула она руку. – Аня.

– Санек, – пожал он протянутую ладонь. – Со мной пошли,

погоню пересидишь.

Вахтёрша перекрестилась, но, увидев пропуск, открыла вертушку, пригрозив докладной на потерявших стыд.

Первым делом Сенек затолкнул Аню в свою комнату и, глядя на ошалевшего соседа, сказал лишь одно слово. «Охраняй!» Затем вломился к Егорову.

– С Кузнецовым беда!

Сбивчиво передав суть, он сел на кровать и заплакал.

– Что теперь со мной будет?

– Шпионы твои сюда не сунутся, не бойсь. Через вахту бо- ем ещё никто не прорвался! – улыбнулся он. – Остальное не мне решать. Сиди у себя, я за Матросовым, – схватил Егоров телефон, но так и не успел набрать номер.

– Кузнецов где? – пристально смотрел на них Матросов, неожиданно появившись в дверях. – У него на ноутбуке такое: прослушка и доступ к удалённому управлению. Я уже домой уходил, а мне охранник ноутбук суёт. Егоров, говорит, забыл. Ему Кузнецов принёс. Не понравилась мне схема. Глянул, а там.

– Это я виноват, – опустил голову Санек.

– Недоглядел, – старался не смотреть на Матросова Егоров.

Выслушав две стороны, Матросов передал Санька службе безопасности, а сам прихватив Егорова и нескольких бойцов направился спасать заложника.

Кузнецов встал со стула и чуть не упал. Двигаться со свя-

занными ногами было неудобно. Он допрыгал до кухни, достал нож и услышал грохот.

В квартиру вломились люди в форме. Кузнецов занёс нож и заорал: «Ни хрена вы не узнаете!».

– Свои Кузнецов, свои, – услышал он голос Матросова, выпустил нож и разрыдался. – Я им ничего не сказал!

– Эх, Кузнецов, сработала твоя ловушка. Попался в неё отличнейший мусор. Живым быты от них не ушёл.

– Санек оказался шпионом, – не слушал его Кузнецов.

– Санек твой нам всё рассказал. В общагу приехал. За тебя страсть как боялся. Всё же русский он, свой. Каждый может оступиться, – гладил Матросов Кузнецова по голове. – Главное – вовремя осознать.